

Цзи Хун отвез Линь Ляна обратно в дом Линя, где его ждали все слуги, так как их молодой господин впервые был пьян.

Как только Чжи Хун вышел из машины, Линь И поприветствовал его вместе со слугами семьи, Линь Лян увидел Линь И и раскрыл объятия: "Брат, мой добрый брат, наконец-то ты здесь, тут большая растерзанная змея, которая пыталась издеваться надо мной".

Линь И вынес его из машины с черными линиями, "в следующий раз еще раз посмеешь напиться на улице, и я переломлю тебе ноги".

Линь Лян потрогал свои ноги и невинно посмотрел вверх: "Ребенок без ног будет змеей".

Линь И сердито рассмеялся: "Тогда кто ты - белая змея или зеленая змея". (Примечание: зеленая и белая змеи - мифические существа в Китае)

Пьяный Линь Лян отказался отвечать на этот изматывающий мозг вопрос. Он махнул рукой: "Брат, иди к мерзкой большой змее и отомсти за своего младшего брата!".

Линь И с суровым лицом занес его в лифт, а после выхода из лифта отнес в его комнату, увидев кровать, Линь Лян в панике обнял Линь И за шею и не хотел спускаться: "Я не хочу уходить, брат, не оставляй меня, с этого момента я буду вести себя хорошо и слушаться тебя".

Дом семьи Линь большой, Линь Е отнес его в свою комнату снизу, его руки болели, он посмотрел на Линь Ляна с суровым лицом и сказал: "Ложись."

Линь Лян разинул рот и прижался лицом к груди Линь Е: "Мой добрый брат, разве ты не можешь быть добрее к своему единственному младшему брату?"

Сердце Линь И было переполнено эмоциями, у них с Линь Ляном была большая разница в возрасте, Линь Лян никогда не был так близок с ним в детстве, но его руки не могли больше держаться, ему пришлось положить Линь Ляна на кровать и мягко сказать: "Лян'эр хорошо, брат не уйдет, брат будет сидеть рядом с тобой и наблюдать за тобой."

Линь Лян отпустил его руку и отпустил Линь И: "Тебе нельзя лгать мне, если ты солжешь мне, то ты - зеленая змея".

Линь И, который никогда не хотел быть змеей, был беспомощен: "Я не буду тебе лгать".

Цзи Хун принес из кухни трезвый суп Линь Ляну, а Линь Лян взял одеяло, чтобы накрыть голову: "Я не хочу пить лекарство, я змея, змеи не пьют лекарства".

Цзи Хун и Линь Лян полдня ворочались, прежде чем Цзи Хун смог накормить его похмельным

супом, вытер его тело, надел пижаму и уговорил его заснуть.

Когда Линь И и Чжи Хун устали и вспотели, они закрыли дверь и ушли. Линь Лянь снова открыл глаза в темноте, улыбнулся, достал из одеяла мобильный телефон и набрал номер Гу Хэншэна. (Т/Н: □ этот парень действительно нечто)

Гу Хэншэн уже собирался ложиться спать и улыбнулся, увидев звонок Линь Ляна.

"Шшшш, шшшш, шшшш..." (Примечание: это голос змеи□)

Гу Хэншэн спросил с озадаченным видом: "Ребенок спит?".

"Шшшш, шшшш, шшшш ....., черная змея, черная змея, я белая змея, я белая змея".

Гу Хэншэн рассмеялся: "Ты - белая змея, а я - Сюй Сянь?" (Примечание: Сюй Сянь - полумифологическая фигура, ученый (в некоторых версиях - врач). Он является главным героем "Легенды о белой змее", одной из четырех величайших китайских народных сказок. Она была много раз адаптирована, в том числе в китайских операх, фильмах, телесериалах и других средствах массовой информации. Есть драма, которую вы можете посмотреть, она называется "Легенда о белой змее", в ней рассказывается история Сюй Сяня (мужа) и белой змеи (жены).

Линь Лянь задумался на некоторое время: "Если ты Сюй Сянь, думаешь, я назову тебя мужем? Красиво мыслишь".

"Ты моя жена, почему я не могу об этом думать?"

"Дух сороконожки, все еще смеешь нести чушь, посмотрим, не забью ли я тебя до смерти". (Примечание: Дух-сороконожка - это ядовитый оборотень, который часто исполняет наказания от имени Небесной бюрократии. Это существо напоминает огромную сороконожку длиной около 4 футов, с сегментированным телом, множеством ног и двумя длинными щупальцами).

Затем Гу Хэншэн услышал звук "бамс", как будто его ребенок прямо бросил телефон и разбил его обо что-то. Гу Хэншэн сидел на кровати с телефоном в руке и был ошеломлен.

Он взял телефон и снова позвонил Линь Ляну, но ему уже никто не ответил. Он снова положил трубку и снова позвонил. Прошло много времени, прежде чем Линь Лян ответил на звонок. Он высокомерно спросил: "Ты усвоил урок, сороконожка? Ты посмеешь еще раз говорить глупости?"

Гу Хэншэн не мог ни смеяться, ни плакать: "Не смей, не смей, ты босс, что ты скажешь, то я и буду делать".

"Нет, я белая змея, а не босс".

Гу Хэншэн, который держал в руках телефон, наконец понял, что с его женой сегодня что-то не так.

Он взял свой телефон и отправил сообщение Шу Руну. Через десять минут он получил результаты расследования Шу Руна и узнал, что его ребенок был пьян.

Пьяный Линь Лян звонил Гу Хэншэну три или четыре раза за ночь, и роль Гу Хэншэна в устах Линь Ляна неоднократно перескакивала через несколько вариантов, таких как дух черной змеи, дух сороконожки и дух черного медведя.

На следующий день Гу Хэншэн наконец-то встал поздно, руководители Гу, ожидавшие в зале заседаний на 20-м этаже семьи Гу, были удивлены, увидев, что их обычно пунктуальный и строгий президент впервые опоздал на полчаса. Через полчаса появилось холодное лицо их босса, но его увенчивала пара черных глаз.

На следующий день Линь Лян проснулся только в девять часов. Когда он открыл глаза, то вспомнил, что произошло прошлой ночью, и все, что с ним произошло, было похоже на сон, совсем не реальный.

Он сел, протянул руку и достал телефон из одеяла. Телефон был в порядке, но на углу экрана ЖК-телевизора на противоположной стене была трещина. Он должен был признать, что качество телефона, подаренного Гу Хэншэном, было действительно хорошим.

Цзи Хун толкнул дверь: "Молодой господин, пора вставать и есть, для желудка вредно, если вы позавтракаете слишком поздно".

Линь Лян кивнул, а затем спросил: "Мой брат ушел на работу?".

Цзи Хун улыбнулся: "Учитель сказал, чтобы вы перезвонили ему, когда проснетесь".

Линь Лян встал с кровати с горьким лицом: "Вино такое странное, я больше никогда не буду пить".

Цзи Хун улыбнулся: "Мастер Лянь очень милый, когда он пьян, единственное, что не очень хорошо, это то, что вы кусаетесь, но вы можете изменить эту привычку."

Линь Лян бессильно пошел в сторону ванной комнаты: "Если я буду знать, как это изменить, меня все равно будут называть пьяным?" Сейчас, вспоминая слова невротика средних лет, которые он сказал Гу Хэншэну по телефону вчера вечером, ему очень хотелось вырыть яму в земле и похоронить себя."

Доев миску просяной похлебки в столовой внизу, Линь Лян позвонил Линь И.

"Йо, мой младший брат наконец-то проснулся".

Линь Лян с горьким лицом признал свою ошибку: "Мой добрый брат, я больше не буду пить".

Линь И усмехнулся: "Пей! В следующий раз я сам подниму тебя, когда ты будешь пьян. Ты же говорил, что ты змея? Когда придет время, я принесу мешок, положу тебя в него и отнесу домой".

.....

Цинь Цзямин действительно сделал то, что сказал, как и ожидалось, он получил золотую (Vip) карту в боксерский зал. После завершения карты, пошел драться с Рон Юаньдуном, но он не касался его одежды в течение нескольких раундов.

Это заставило Цинь Цзямина, который с детства был школьным тираном, почувствовал себя очень стыдно. Он со злостью бросил свои перчатки на землю: "Я не хочу больше играть, что за глупости, это не весело, я презираю этот простой и жестокий способ борьбы".

Рон Юаньдун улыбнулся и спросил, "Тогда в каком виде спорта с высоким IQ ты хочешь сравниться? Я буду сопровождать тебя до конца".

Цинь Цзямин задумался и понял, что больше всего за последние несколько лет он следовал за Линь Ляном на бои, он нахмурился и с кривой улыбкой посмотрел на Рон Юаньдуна: "Говори, не думай, что я над тобой издеваюсь, сейчас самая востребованная игра среди молодежи, "Qunarang Brawl", ты знаешь, как в нее играть? "

Ронг Юань кивнул головой и улыбнулся: "Хорошо, это лучше, чем это."

Через несколько минут двое мужчин сидели, скрестив ноги, на боксерском ринге и заходили в игру со своих мобильных телефонов. Когда Цинь Цзямин вышел на поле боя, он с удивлением увидел игрового персонажа Рон Юаньдуна, который пришел в назначенное место. Персонаж Рон Юаньдуна был самого высокого ранга в этой игре, "Небесный король", а он был всего лишь "мастером партии". Как будет проходить такая игра?

В этот критический момент Цинь Цзямин решительно предложил командный бой. Система автоматически подобрала членов команды, но хотя если ты выиграл два раза в трех партиях, ты выиграл, Цинь Цзямин проиграл все три партии подряд.

После проигрыша в третьей партии Цинь Цзямин бросил свой мобильный телефон: "Что за сломанная игра, что за дерьмовые товарищи подобраны мне в команду".

Рон Юаньдун улыбнулся: "Эта игра сломана. После того, как я получил высший ранг, мало кто смог меня победить. Поэтому я не играл в нее долгое время".

Цинь Цзямин уставился на гордого Рон Юаньдуна, который улыбался на противоположной стороне, и чем больше он смотрел на него, тем больше злился: "Черт, ты старый, не думаешь о зарплате, каждый день либо сражаешься, либо играешь в игры, нет никакого самосознания бизнесмена, а?".

Ронг Юаньдун посмотрел на него с улыбкой: "Ты знаешь, куда я ходил вчера?".

"Почему я должен знать, куда ты, старый извращенец, ходил? И наверняка с кем-то дрался".

"Я ходил в магазин твоего друга Линь Ляна и купил картину Сюй Яньцзиня, которую ты случайно приобрел. Угадай, сколько я потратил".

Цинь Цзямин закатил глаза и сказал: "Кто сказал, что я купил ее наугад, она была подарена моим другом. Я готов потратить столько денег, сколько захочет мой друг".

Рон Юаньдун был в ярости: "Да, ты потратил 50 миллионов, чтобы купить что-то, мой друг хочет, чтобы я потратил 80 миллионов, чтобы купить это. И он насмеялся надо мной за то, что у меня нет жены, на которую можно потратить деньги, так что же мне делать с такой кучей денег?"

Гу Хэншэн, у которого была жена, везде насмеялся, он урезонивал его за то, что тот не тратит деньги на что-то, и смеялся над ним за то, что он не может жениться, поэтому он был зол на последние слова Гу Хэншэна в течение нескольких дней.

Цинь Цзямин не стал заглаживать вину гневом: "Разве ты не знаешь, что короли одиноки и вдовствуют? Ты так стар, почему ты не заботаешься о престарелых, зачем ты вообще тренируешься, чтобы быть в таком высоком звании? Ты заслуживаешь того, чтобы всю жизнь быть одиноким".

"Кто, по-твоему, заслуживает одиночества?" спросил Рон Юаньдун, вставая и делая шаг ближе, снисходительно глядя на Цинь Цзямина.

Цинь Цзямин поднял голову, не показывая слабости: "Ты".

Ронг Юаньдун лукаво улыбнулся: "Как только ты прекратишь говорить, ты уже не будешь в порядке".

Цинь Цзямин недоуменно произнес: "Что ты делаешь?"

Не говоря ни слова, Рон Юаньдун опустился на колени и поцеловал Цинь Цзямина в губы.

Цинь Цзямин изо всех сил пытался оттолкнуть его: "Что ты делаешь? Ты ненормальный!" Отругав его, он встал и убежал.

Рон Юаньдун обнял его сзади и захихикал: "Чтобы мне не было одиноко до конца жизни, я должен попросить тебя сопровождать меня некоторое время. Кто тебе сказал, что ты сможешь меня победить?".

<http://bllate.org/book/15730/1407802>